

Глава 0336 Поезда делают переворот, но некоторые вещи не то, что вы хотите, или положить в попытке получить.

Профессор Яд продолжил: "Мои эксперименты прошли хорошо, пока год назад я не начал новый эксперимент, я не выбрал яблоки, я хотел вырастить качественную яблоню, которая могла бы вырасти в Полярном круге, но это была виноградная лоза, которая выросла из зеленой почвы, и она закончилась черными цветами и плодами, похожими на змею... Я заболел в этом эксперименте... Я думаю, что это была Божья воля, что я выращиваю плоды дьявола...".

Нинг Тао не мог не прервать его: "Как яблоко превратилось в виноградную лозу? И носить змееподобные фрукты?"

Он думал о Духовном Мастерстве, но даже тот, кто был знаком со Сборником Духовного Мастерства, не знал, что это такое.

"Я тоже не знаю, что я культивировал, этот эксперимент был прекращен и я уничтожил их... позже..." - сказал профессор Яд, остановив свое повествование.

Потом он заболел раком и начал бороться с болезнью, и ему суждено было потерпеть неудачу.

"Где сейчас эта книга?" У Нинг Тао уже было очень сильное любопытство по поводу этой книги.

"В руках короля, не думай об этом, он тебе не покажет, но....." Профессор Яд собирался остановиться.

"Но что?"

"Сдержи свои обещания, и ты увидишь то, что хочешь увидеть". Профессор Яд сказал, а потом закрыл глаза, очень усталый.

Нинг Тао был несколько встревожен: "Я обещал тебе похоронить свое кольцо под надгробием Люси, и я определенно сдержу свое обещание, ты можешь мне полностью доверять".

Профессор Яд сказал: "Вы дали мне два обещания, и это было только одно, отпустите меня".

"Да, не могу дождаться встречи с моей Люси". Профессор Яд сказал.

"Ну, я исполню твоё желание." Нин Тао вытащил Небесную иглу из маленького сундучка с лекарствами и воткнул ее в голову профессору Яду, и в этот момент в его мозг был введен намек на злобного Ци.

Небесная Игла - это злая болезнь.

Нин Тао снова спросил: "Ты хочешь уйти без сознания, или ты хочешь уйти бодрствующим?".

Профессор Яд сказал: "Сколько у меня времени?"

Нинг Тао сказал: "В вашем текущем физическом состоянии, около двадцати минут".

Профессор Яд сказал: "Иди и позови их, у тебя будут неприятности, если я так пойду, и мне есть, что им сказать".

Нинг Тао вытащил Небесную иглу, и если бы профессор Йад хотел уйти неосознанно, он бы использовал свою духовную силу, чтобы заставить его упасть в обморок, чтобы уйти из этого мира неосознанно. Так как это было решение профессора Йодера, он уважал его.

"Я выполнил свое обещание, теперь я могу сказать, как я собираюсь увидеть содержимое этой книги?" Нинг Тао отчаянно хотел узнать ответ.

Углы рта профессора Яда раскрыли намек на улыбку: "Выполни все свои обещания, и ты увидишь, чего хочешь".

Это был второй раз, когда он сказал что-то подобное.

Вдруг, понимая, Нин Тао кивнул головой и подошел к двери с маленьким сундуком для лекарств на спине.

Дверь в комнату открылась, и их приветствовала большая толпа, в том числе и Кагутальман, который переоделся в свою одежду. Он был на костылях и его поддерживали другие. Раны на ягодицах повлияли на его ходьбу, но он был первым, кто поприветствовал его, когда дверь в комнату открылась.

"Доктор Нинг, как там профессор Ярд?" Кагутальман спросил с нетерпением.

Нинг Тао покачал головой: "Я сделал все, что мог, вы, ребята, идите внутрь и посмотрите на него, он хочет вам что-то сказать".

Слова Нингтао были ливнем холодной воды над его головой, окутывая его надежды.

"Доктор Нинг, что вы имеете в виду?" Голос Джозефа Талмана был густым: "Разве ты его не вылечил?"

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Я могу только сделать все, что в моих силах, когда я обещал вылечить профессора Йеда?"

"Но твои медицинские навыки настолько удивительны, что у тебя должен быть способ, верно?" Голос Джозефа Талмана запел от сомнений, и он, похоже, не поверил заявлению Нинг Тао.

Нин Тао сказал: "Где в мире есть врач, который может вылечить все болезни? Рак профессора Яда распространился по всему его телу, и я не смог его вылечить. Мои целительные навыки в каком-то смысле очень хороши, но они не дурацкие. Профессор Яд - пациент, которого Божественная хочет забрать, и я не могу вернуть его от Божественной".

"Не уходи, поговорим позже". Джозеф Талман взглянул на Нинг Тао и поспешил в комнату.

Кагутальман вошел на костылях, и несколько дворян последовали за ним в комнату.

Нин Тао слегка кивнул головой: "Просто ненадолго, иди внутрь и проверь его, я тоже должен вернуться".

"Назад?" Реакция Шарлин Талман была на удивление сильнее, чем когда она услышала новость о том, что профессор Йодер умрет.

"Возвращайся в свою комнату". Нинг Тао сказал.

"Хорошо, тогда подожди меня в своей комнате, а я зайду к тебе позже." Шарлин Талман сказала, потом зашла и в комнату.

Нин Тао на самом деле хотел остаться и послушать, что сказал профессор Яд, но подумал об этом и сдался, потому что люди в комнате должны общаться на языке Rui Tian, и даже если бы он остался, он не поймет, но это сделает людей со скрытыми мотивами подозрительными, так что он мог бы с тем же успехом вернуться.

Вернувшись в палату, Нинг Тао напрямую открыл дверь удобства и привез в клинику стол из духовного дерева ледяной пихты. После этого он вернулся в свою комнату во дворце Руй Тянь.

То, как Джозеф Талман посмотрел на профессора Яда, когда он пришел к нему в последний раз, заставило его немного испугаться, так что лучше было забрать законные доходы обратно в клинику, пока они могли. Что касается самого себя, ему было все равно, что Джозеф Талман может с ним сделать. Десять тысяч шагов назад, он хочет уйти, кто может его удержать?

Вернувшись в комнату, Нин Тао снова использовал свой мобильный телефон для поиска в маленьком городке под названием "хлебный городок".

Хлебный город был городом, где профессор Йодер жил уже через час, а похоронное место Люси находилось на холмах, похожих на хлеб, за этим городом.

Обследованная карта показала, что это место находится в трехстах километрах, но для того, у кого был аккумуляторный автомобиль Тэндо, до него остался всего час или около того.

Он мог бы поехать в Бредвиль прямо сейчас, но он должен был закончить то, что начал, и он хотел попрощаться с Шарлин Талман перед тем, как уехать.

Еще через мгновение из прихожей за дверью появились следы, а потом в дверь комнаты постучали.

Нинг Тао убрал телефон и встал, чтобы открыть дверь в свою комнату.

Как только дверь в комнату распахнулась, Шарлин Талман вскопала головой в объятия Нинг Тао и крепко обняла его, плача на плече, когда он подавился: "Профессор Яд... он... он... он... ушел".

"Он легко ходит?" Нинг Тао мягко попросила.

"Всё ещё разговаривал с нами одну секунду, а потом вдруг ушёл, я думаю... ему было не очень больно."

Нин Тао почувствовал легкое облегчение в сердце, когда он похлопал по плечу Салине Талман: "Не грустите больше, его следующая остановка - рай, он определенно будет счастлив там".

Шарлин Талман отпустила Нинга Тао: "Выпей со мной".

Нин Тао только узнал, что у нее в руке еще осталась бутылка виски, он хотел подождать, пока она придет попрощаться с ней, а затем покинуть дворец, чтобы пойти в хлебный город, но когда он увидел ее глаза, полные слез, он не мог вынести этого снова, поэтому он сказал: "Хорошо, я буду сопровождать вас, чтобы выпить два стакана".

Тут написано два, но бутылка виски - это все, что нужно, чтобы ее выпить. Нин Тао выпил

половину, а Салин Талман выпил половину, и Нин Тао не имел к этому никакого отношения, но Салин Талман был пьян.

Первоначально они сидели на диване бок о бок, но после того, как последняя чашка упала, Салин Талман упал на колени Нин Тао с кривым телом, а во рту, наполненном горячим воздухом, пахнущим медом и солодом, также набросился на его штаны.

Нинг Тао сказал несколько неловко: "Позволь мне помочь тебе поспать и прилечь на некоторое время".

"Тогда я трахну и трахну тебя". Артикуляция Шарлин Талман уже не очень ясна.

Нин Тао горько засмеялась, протянула руку помощи и подобрала ее, затем подошла к кровати и сказала: "Принцесса Шалин, поспи немного, я попрощаюсь с тобой, мне нужно возвращаться".

Длинная шея, похожая на лебедя, была приподнята, а во рту Нинг Тао осталась пара мягких губ с небольшим количеством ликера виски.

Нин Тао замер на мгновение, но он не мог бросить Шарлин Талман на землю, так что он мог только ускорить свой темп и идти к кровати. Но именно его ностальгический ум подпитывал высокомерие Шарлин Талман, и она двигала не только ртом, но и руками.

В смятении Нинг Тао, который пытался уложить Шарлин Талман на кровать, потерял равновесие и упал на кровать вместе с Шарлин Талман. Не дожидаясь, пока он оттолкнет ее, она обернулась вокруг него, как осьминог с присоской.

"Ты, ты не можешь". Нинг Тао нервничал, его тело было похоже на нарисованный полный лук, готовый в любой момент выстрелить стрелой.

Однако, Шарлин Талман, которая готова слушать приветствия.

Внезапно тело Нин Тао замерло, как будто его ударило током, и только тогда он понял, что только что, в разгар хаоса этого небольшого промежутка времени, цепь на его теле открылась.....

Терпению человека был предел, и даже Цинь Чжуй не сделал с ним ничего настолько чрезмерного. Его здравомыслие было похоже на бамбуковое ограждение, остановившееся перед поездом, и в одно мгновение поезд разбился вдребезги. Точно так же, как это здравомыслие разрушалось, он жестоко перевернулся и прижал Шарлин Талман.....

Тук-тук-тук!

В дверь внезапно постучали.

Движения Нин Тао порвались и вообще замерли, здравомыслие вернулось, и только тогда он вспомнил, что на самом деле он хотел остановить слова Салина Талмана, что он может легко сделать, и что было множество удобных вариантов, таких как дать ей иглу день, чтобы дать ей спать, например, чтение предложения Вашей Сутры, все может решить эту проблему.

Но он ничего не сделал.

Потом он подумал о презервативе, который не смог выбросить, и его сердце не могло не

сказать мрачно: "Неужели... подсознательно я хочу эротической встречи?".

Тук-тук-тук!

Стук в дверь снова прозвучал вместе с голосом Джозефа Талмана: "Доктор Нинг, вы в доме? Пожалуйста, открой дверь, я хочу поговорить с тобой."

Нин Тао был тщательно "проснулся", но Салин Талман змея обычно свернулся, глаза были смущены, одышка, в ее нынешнем состоянии, даже если она слышала голос за дверью не будет заботить.

Я отдохнул в утробе и услышал звук Великого Пути.

Одним пением все желания и пламя в теле Нинг Тао были заморожены, и после этого его ладонь была прижата к сонной артерии Салина Талмана.

Нинг Тао поспешил встать с кровати и уложил Салина Талмана, когда тот добрался до двери. Он также поспешно разобрался с грязной одеждой.

"Доктор Нинг, я сам войду, если вы не откроете дверь." Голос Джозефа Талмана.

Шестое чувство внезапно пробудилось, предупреди Тацуо!

Нин Тао ожесточенно остановился на своем пути, и в инстинктивной реакции его глаза и нос перешли в состояние взгляда и запаха. В мгновение ока под дверным проемом находилось красочное предвестниковое поле, которое попадало в его зрение, но это было не однородное предвестниковое поле. Также был запах, запах как минимум двух десятков человек и запах оружия, бросающегося в ноздри.

Дело не в том, чтобы поговорить с ним, а в том, чтобы забрать его!

Даже, убей!

Если Иосиф Талман придет к выводу, что знает тайну книги, то у Иосифа Талмана тоже есть мотив убить его!

Не задумываясь ни на секунду, он схватил маленький сундук с лекарствами на чайном столике, быстро подошел к подоконнику и прыгнул одним прыжком.

Бах!

Дверь в комнату была взломана, и большая группа вооруженных до зубов спецназовцев ворвалась в комнату.

Где еще в комнате был Нинг Тао.

Джозеф Талман посмотрел на лежащую на кровати Шарлин Талман, и вдруг его глаза устремились обратно на кровать, и все его существо замерло.

Это фиолетовая сарделька.

Он тихо сгрудился на земле, беспорядок, и, казалось, рассказывал какую-то сказку, которая приносила слезы на его глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859462>